

КОНФЛИКТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ И США В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Дарья Владимировна Кочегарова

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Россия*

Андрей Вадимович Новиков

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 5 марта 2016 <i>Принята к печати:</i> 12 марта 2017</p>	<p>Аннотация: С введением США и странами ЕС политических и экономических санкций, направленных против России, происходит постепенная переориентация России на Восток, в том числе начинают активнее развиваться отношения с постсоветскими республиками Средней Азии и Китаем. В этом контексте, углубление конфликта между Россией и США можно характеризовать как конкурентное столкновение политических интересов. В целом состояние политической конъюнктуры в сложившейся системе международных отношений показывает рост противоречий в политических интересах России и США в республиках Средней Азии. Защита интересов России в Средней Азии диктует расширение взаимодействия и сотрудничества с партнерами по ОДКБ, ЕАЭС и ШОС.</p>
<p>Об авторах: <i>Кочегарова Д.В.</i>, заведующий лаборатории «Социально-политический анализ и прогнозирование» (СПАП) e-mail: dash.koches@gmail.com <i>Новиков А.В.</i>, лаборант Кафедры политологии и социологии e-mail: Camouflage@yandex.ru</p>	
<p>Ключевые слова: политические интересы, политический конфликт, международные отношения, Россия, США, ЕС, Средняя Азия</p>	

С началом проведения политики санкций, направленных против России, странами ЕС и НАТО, в экспертной среде все чаще можно услышать мнение о последующей переориентации России на Восток. После подписания газовых соглашений с Китаем и решения о закрытии программы «Южный поток» в пользу сотрудничества с Турцией, эти заявления могут быть вполне обоснованы, а значит стоит ожидать более тесного сотрудничества со странами Средней Азии, к которым относятся Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан.

В данном исследовании автор опирается прежде всего на понятие «Средняя Азия», которое является специфическим для мировой науки, но было распространенным в советской науке. Под Средней Азией понимается историко-географический регион на западе Центральной Азии, в которой входят 5 государств-республик: Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Узбекистан, Туркменистан, Республика Таджикистан. Также, для определения этих пяти республик рядом специалистов часто используется политкорректный термин «постсоветская Центральная Азия».

Состояние конфликта между Россией и США стоит характеризовать как конкурентное столкновение интересов. Нельзя сказать, что конфликт в данном регионе является открытым, но необходимо также при этом отметить: столкновение ценностей этих государств само по себе культурно-исторически является конфликтным.

Столкновение политических интересов в регионе является скорее следствием более серьезного противоречия между Россией и США, что позволяет предположить, что это столкновение может быть этапом трансформации конфликта ценностей и может быть сведено к кооперации. Этот подход является достаточно оптимистичным, так как современное состояние политической конъюнктуры показывает, что разнонаправленность политических интересов России и США в настоящее время являются труднопреодолимыми.

Конфликт политических интересов России и США в среднеазиатском регионе следует характеризовать именно как конфликт, а не противоречие, так как:

- противоречие возможно между частями единого целого, проявляющееся в их несогласованности. Россия и США являются самостоятельными субъектами мировой политики и международных отношений, которую можно характеризовать как «единую», но не однородную, не являющуюся единым целым, так как она состоит из разрозненных компонентов;

- глубокие идеологические, экономические, военные и культурные противоречия лежат в основе конфликта между Россией и США;

- Россия и США в полной мере осознают свои национальные интересы, их противоречие, и, соответственно, сам конфликт;

- стремление к доминированию и реваншу имеется у обеих сторон, что является также причиной возникшего конфликтного состояния.

При анализе структуры конфликта автор опирается на следующие положения:

- субъектами конфликта является суверенные государства – Россия и США;

- предметом конфликта является властный ресурс – желание и способность России и США в большей степени, чем кто-либо

влиять на политический процесс в странах Средней Азии;

- источником и основанием политического конфликта является идеологические, экономические и военные противоречия в данном регионе;

- пространственная граница конфликта – географически – это территория 5 суверенных республик Средней Азии;

- внутрисистемная граница – это система международных отношений, политическое и дипломатическое поле взаимодействия России и США с данными государствами;

- временная граница – начиная с распада Советского Союза (1992 год), когда республики Средней Азии начали проводить самостоятельную политику, по настоящее время.

В эволюции среднеазиатской политики США можно выделить несколько этапов, в рамках которых их внешнеполитическая стратегия менялась довольно резко. Для России – страны, имеющей в соответствующем регионе стратегические интересы, понимание логики этих изменений имеет большое значение.

На временном отрезке с 1990-х до 2008 года, а именно до начала президентства Б. Обамы, можно выделить три периода внешней политики США в Средней Азии, характеризующиеся различными целями, задачами и приоритетами:

1. 1991–1992 гг. – администрация Дж. Буша-старшего, 1993–1996 гг. – первая администрация У. Клинтона;

2. 1996–2001 гг. – вторая администрация У. Клинтона;

3. Политика США после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне;

В начале 1990-х годов проходил дипломатический процесс признания новых государств Средней Азии после распада СССР со стороны США. В этот момент у США еще не была выстроена новая целостная политика к образовавшимся государствам Среднеазиатского региона¹. Получалось, что изначально

¹ Братерский М.В. США и проблемные страны Азии: обоснование, выработка и реализация политики в 1990–2005 гг. – М.: МОНФ: ИСК РАН, 2005. – С. 10. [Braterskii, M.V.]

США придерживались общей стратегии в отношении постсоветских государств, а это значит, что они выступали за демократизацию политической жизни, за проведение рыночных преобразований. Характерной чертой данного периода является то, что отношения с Россией в это время воспринимались как ключевые, а новые независимые государства занимали периферийные позиции в поле американского внимания.

Среди предполагаемых угроз в данном регионе на протяжении первой половины 1990-х гг. были:

возможная победа фундаменталистов при поддержке Ирана;

наличие ядерного оружия на территории Казахстана, которое могло бы превратиться в «исламскую ядерную бомбу».

Именно поэтому для США первоочередной задачей стало избавление от ядерного наследия СССР в Казахстане путем подписания Договора о нераспространении ядерного оружия. В мае 1992 года Казахстан подписал Лиссабонский протокол к договору СНВ-1. Также Казахстан стал одним из первых получателей средств США по программе Нанна-Лугара («Программа по совместному уменьшению угрозы»)².

Для укрепления независимости и государственности стран Средней Азии были ис-

пользованы идеологические инструменты, посредством которых Россия и Иран, страны, в которых больше всего ожидалось наличие антизападных тенденций, обвинялись в попытках либо «воссоздать советскую империю», либо провести «всемирную исламскую революцию». Так, в октябре 1992 года был принят законопроект «О поддержке свободы», который предусматривал помощь правительства США новым независимым государствам региона непосредственно, так и через МВФ. Такого рода поддержку продолжали оказывать и в период администрации У. Клинтона.

В это время в связи с опасениями США по поводу «экспансии» России и Ирана, в среднеазиатском регионе происходит сближение и успешное взаимодействие с Турцией, которая воспринималась в качестве образца для постсоветских государств региона.

Такие тенденции сохранились и в период первой администрации У. Клинтона. Исходя из этого, можно констатировать, что США активно поддерживали в это время проект реорганизации Средней Азии по модели «тюркского мира», одновременно поддерживая планы внутрирегиональной интеграции Казахстана, Киргизии и Узбекистана как альтернативного варианта СНГ.

В этот период Средняя Азия воспринималась, прежде всего, как «задний двор» России³, а не как зона американских интересов. Это было возможно также исходя из бывших тогда интересов самой администрации, не желающей тратить огромные ресурсы на активную внешнюю политику, в ответ на негодование населения по поводу экономического спада в 1991 году.

Но после подписания Азербайджаном контракта с западными нефтяными компаниями, также называемым «контрактом века», интерес, прежде всего экономический, США к региону заметно усилился. Экономические

SShA i problemnye strany Azii: obosnovanie, vyработка i realizatsiia politiki v 1990-2005 gg (The USA and Problematic Central Asian States: Substantiation, Elaboration and Realization of Policy in 1990-2005). Moscow: MONF: ISK RAN, 2005. P. 10.]

² Шилдс Дж. Программа Нанна-Лугара: отношения между США и странами-получателями помощи // Ядерный контроль. – 1996. – № 16. – С. 17-23; Поттер У.С. Отказ от ядерного оружия: Белоруссия, Казахстан, Украина. – М.: Комитет по критическим технологиям и нераспространению, 1996. – С. 53. [Shilds, Dzh. Programma Nanna-Lugara: otnosheniia mezhdru SShA i stranami-poluchateliami pomoshchi (Nunn-Lugar Program: Relations between the USA and States-Recipients of Assistance) // Iadernyi kontrol', 1996, No. 16, pp. 17-23; Potter, U.S. Otkaz ot iadernogo oruzhiia: Belorussiia, Kazakhstan, Ukraina (Abandonment of Nuclear Weapon: Belarus, Kazakhstan, Ukraine). Moscow: Komitet po kriticheskim tekhnologiiam i nerastrostraneniui, 1996. P. 53.]

³ Братерский М.В. США и проблемные страны Азии: обоснование, выработка и реализация политики в 1990-2005 гг. – М.: МОНФ: ИСК РАН, 2005. – С. 180. [Braterskii, M.V. SShA i problemnye strany Azii: obosnovanie, vyработка i realizatsiia politiki v 1990-2005 gg (The USA and Problematic Central Asian States: Substantiation, Elaboration and Realization of Policy in 1990-2005). Moscow: MONF: ISK RAN, 2005. P. 180.]

планы по развитию нефтедобычи и ее транспортировке стали выходить на первый план. Соперничество с Россией перешло на новый уровень⁴.

С 1996 по 2000 гг. соперничество с Россией в среднеазиатском регионе стало характерной чертой политики США. Оно проявлялось, прежде всего, в военно-политической и экономической сферах, в проектах региональной интеграции.

Следующая фаза изменения политики США по отношению к странам Средней Азии начинается после терактов 11 сентября 2001 года. Проблемы защиты суверенитета стран уходят на второй план, а главным направлением политики становится использование географического положения стран для облегчения ведения войны с Талибаном. Вашингтон обратился к странам Средней Азии за логистической поддержкой, пригласил совместно разрабатывать проекты по созданию самостоятельной афганской экономики.

Возросло влияние США и за счет военно-политических договоренностей, сложившихся со всеми среднеазиатскими государствами кроме Туркменистана⁵.

В США в этот период происходил пересмотр принципов среднеазиатской политики. Поддержку в экспертной среде стала получать точка зрения, характеризующаяся как «агрессивный реализм»⁶, которая пыталась решить дилемму ценностей и интересов. Защита американских интересов была бы более эффективной, а результаты антитеррористической операции – стабильными, если бы удалось сменить политические ориентации режимов Средней Азии в пользу демократического правления. Позже эта попытка привела к так называемым «цветным революциям» в регионе.

Интерес к Средней Азии, исходя из южноазиатской политики США, привел к возникновению нового проекта по реорганизации

структуры регионального порядка называемого «Большая Центральная Азия»⁷, возникший в период правления Дж. Буша-младшего. Суть этого проекта состояла в том, что США должны были содействовать превращению Афганистана в безопасную зону, где государства являются суверенными, преобладает рыночная экономика, системы государственного управления максимально открыты, позитивно поддерживаются международные отношения с Вашингтоном. Для этого, прежде всего, было необходимо противостоять радикальному исламу и наркоторговле, укреплять региональную экономику и региональные связи. По части экономики предполагалось подключить страны региона к мировым финансово-экономическим структурам, развить торгово-транспортные коммуникации, превратив тем самым регион в важный узел товарно-сырьевой транспортировки.

Во второй половине 2000-х позиции США в Средней Азии ослабли, так как приоритеты внешней политики сместились в сторону войны в Ираке. Но при этом фундамент взаимоотношений со странами региона сохранился за счет присутствия в Афганистане.

Однако после «цветной революции» в Киргизии и неудач революционных начинаний в Узбекистане, Америка сменила вектор среднеазиатской политики, и, руководствовалась уже в основном экономическими методами. Таким образом, главной задачей стало создание энергетических транспортных и торговых путей из Центральной Азии к Индийскому океану.

Администрация Б. Обамы видела будущее региона в рамках идеи Нового шелкового пути, который свяжет Среднюю Азию с внешним миром. Но инвестиции по этому проекту все чаще шли и идут из Китая, а не из США и Индии⁸.

Также администрация Б. Обамы начала активизацию диалога с государствами

⁴ Ibid. С. 179.

⁵ Wishnick, E. Strategic Consequences of the Iraq War: U.S. Security Interests in Central Asia Reassessed. Carlisle Barracks: Strategic Studies Inst.: U.S. Army War College, 2004. P. 48.

⁶ Collins, K. Stabilizing or Destabilizing Central Asia? The Great Powers and Central Asia. Berkeley, 2013. P. 19.

⁷ Starr, S.F. A Partnership for Central Asia // *Foreign Affairs*, 2015. Mode of access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/60833/s-frederick-starr/a-partnership-for-central-asia>

⁸ Linn, J. Central Asian Regional Integration and Cooperation: Reality Or Mirage? Almaty: Eurasian Development Bank, 2012. Pp.111-113.

Средней Азии. В апреле-мае 2009 года состоялся ряд встреч политических лидеров США и Казахстана, на которые говорилось о «стратегическом характере» американо-казахстанских отношений⁹.

Результатом первых международных контактов руководств среднеазиатских государств с администрацией Б. Обамы стали учреждением своего рода нового механизма взаимодействий – ежегодных двусторонних консультаций, которые призваны охватить полный целый ряд вопросов, составляющих повестку дня для отношений США с данной страной региона. На этих встречах администрация США подчеркнула, что «не претендует на монополию на мудрость» и не собирается «навязывать свою систему»¹⁰, что является главным отличием политики администрации Б. Обамы от внешней политики его предшественников по отношению к данному региону.

Определившись со стратегией действий в Афганистане, США к концу 2009 года сформировали цели политики в отношении стран Средней Азии, а именно, они определили этот регион как один из внешнеполитических приоритетов, который позволит поддерживать действия коалиции в Афганистане. Политика, выработанная администрацией Б. Обамы, зиждилась на 4 составляющих: развитии и диверсификации энергетических ресурсов региона и путей их транспортировки, политической либерализации и соблюдении прав человека, конкурентоспособной рыночной экономике, предотвращении появления «несостоявшихся» государств¹¹.

⁹ Министерство иностранных дел Республики Казахстан. Сотрудничество Республики Казахстан с Соединенными Штатами Америки // Портал «Mfa.kz», 2015. Режим доступа: http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/europe_america/35 [Ministry of Foreign Affairs of Kazakhstan: Relations between Kazakhstan and the USA / Mfa.kz, 2015. Mode of access: http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/europe_america/35]

¹⁰ Burns, W. Silk Road Trade and Investment: New Pathways for U.S. – Central Asia Economic Ties / U.S. Department of State, October 7, 2009. Mode of access: <http://www.state.gov/p/us/rm/2009a/130389.htm>

¹¹ Blake, R. The Obama Administration's Police on

По сути, этот курс являлся неким синтезом политики предыдущих администраций, но в нем был значительно снижен «градус» демократизации.

После начала президентства Б. Обамы в американскую внешнеполитическую повестку дня также вернулись попытки наладить диалог с Россией. Одной из точек столкновения политических интересов являлась база «Манас» в Киргизии, которая с 2009 по 2014 гг. являлась Центром транзитных перевозок ВВС США. На первой встрече Б. Обамы с президентом России Д. Медведевым Б. Обама заявил, что база направлена на борьбу с исключительно исламскими экстремистами, что также является приоритетом антитеррористической политики России.

С тех пор Россия настаивает на том, что США должны уйти из региона после завершения операции в Афганистане. Но несмотря на это, Россия согласилась участвовать в Северной сети снабжения, тем самым разрешив США совершать 4500 полетов в год через свою территорию, силы коалиции же получили возможность использовать российские железные дороги¹².

Пример Северной сети снабжения является лучшим примером взаимодействия России, США и государств Средней Азии. Это сотрудничество уменьшило конкуренцию среди стран среднеазиатского региона, принесло определенные финансовые выгоды, которые позволили местным правительствам укрепиться. Но сейчас, с окончательным выводом войск из Афганистана, данная тенденция пойдет на спад, что может возродить старые проблемы.

Несмотря на то, что сфера интересов США в данном регионе будет сужаться, не стоит ожидать от Вашингтона полной утраты интереса. Так или иначе, США необходимо быть уверенными в том, что Средняя

South Asia. Address at the School of Advanced International Studies, John Hopkins University, September 9, 2009 / U.S. Department of State, 2015. Mode of access: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2009/index.htm>

¹² Gvosdev, N. The Realist Prism: U.S. – Russia Reset on Display of / World Politics Review, 2015. Mode of access: <http://www.worldpoliticsreview.com/articles/9347/the-realist-prism-u-s-russia-reset-on-display-in-afghanistan>

и Центральная Азия не превратятся в благодатный край для террористов, не будут создаваться новые транснациональные угрозы.

С уменьшением своего присутствия в регионе и невозможностью контролировать деятельность среднеазиатских режимов «вблизи», США может вернуться к стратегии, которая применялась ими в середине 1990-х годов, а значит, это может привести к новому противостоянию США с Россией и Китаем, что в контексте современной политической и экономической конъюнктуры, может нанести значительный урон в первую очередь России.

До конца 2014 года главной целью Вашингтона оставалась победа в войне в Афганистане, но время от времени США возвращаются к бывшей риторике, где источником проблем в регионе является именно доминирующий там статус России.

В комплекс первоочередных задач, которые Вашингтон будет стремиться реализовать, входят:

В военно-политической сфере – усиление военного присутствия в Средней Азии и формирование плацдарма для возможного вмешательства в дела Ирана, силового сдерживания Китая и оказания давления на Россию, а в перспективе – и на Индию; обеспечение возможности оперативного реагирования на акции международных террористов и исламских радикалов в Афганистане, Пакистане и в других странах Южной Азии и, в меньшей мере, контроля над наркотрафиком;

В экономической сфере – получение доступа к энергоресурсам Средней Азии и прилегающим районам их добычи и контроля маршрутов их поставки на мировые рынки; создание условий для организации, при необходимости, сырьевой блокады Китая и Индии; обеспечение контроля над стратегическими запасами урановой руды;

В идеологической и гуманитарной сфере – подталкивание процессов демократизации в центрально-азиатских государствах по западному образцу и поощрение их режимов в строительстве светских государств по модели союзной Вашингтону Турции.

При решении этих задач Вашингтон будет осуществлять меры, направленные

на постепенный вывод стран региона из-под влияния Москвы; поэтапное включение центрально-азиатских государств в различные международные торгово-экономические союзы, находящиеся под американским контролем, а также вовлечение их в сотрудничество с НАТО.

Интересы России в среднеазиатском регионе обусловлены рядом факторов, основным из которых является ее стремление сохранить позиции евразийской державы, посредством своего влияния на территории постсоветского пространства¹³.

Для сохранения своего влияния России необходимо поддерживать существующие режимы, которые лояльны по отношению к Кремлю и готовы развивать отношения. Но так как политика стран Средней Азии отличается многовекторностью, отношения с Россией давно перестали быть единственными.

Так, например Туркмения изначально заявила о своем внешнеполитическом нейтралитете, а Узбекистан все больше втягивается в сотрудничество с США. Отношения с Таджикистаном также не отличаются постоянностью или благосклонностью к Кремлю. Таким образом, на сегодняшний день, самыми относительно «дружественными» и доверительными являются отношения с Киргизией и Казахстаном.

Исходя из этого, можно определить одну из основных задач России как выстраивание прочных отношений с представителями политической и экономической элиты стран Средней Азии.

Другим национальным интересом является недопущение увеличения влияния на тер-

¹³ Морозов Ю. Влияние военной политики США на обеспечение безопасности в Центральной Азии и на национальные интересы России в регионе / Россия и Америка в XXI веке, 2006-2015. Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=194> [Morozov, Iu. Vliianie voennoi politiki SShA na obespechenie bezopasnosti v Tsentral'noi Azii i na natsional'nye interesy Rossii v regione (Military Policy of the USA and Its Influence on Central Asian Security and National Interests of Russia in the Region) / Rossiia i Amerika v XXI veke, 2006-2015. Mode of access: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=194>]

ритории Средней Азии других стран, а именно США и Китая. Так как Россия сейчас не в состоянии сдерживать влияние других государств в регионе, она стремится найти баланс между конкуренцией и сотрудничеством.

Так, для противостояния Китаю, Россия пытается поддерживать свое влияние через многостороннюю интеграцию – Таможенный союз, Евразийский Союз в 2015 году, а также через ОДКБ.

Для противостояния с США в среднеазиатском регионе у России недостаточно средств, так как Россия сейчас сама нуждается в поиске новых путей развития собственной экономики, и не может в полной мере содействовать развитию стран Средней Азии.

Наличие американских военных баз в регионе формально не несет угрозы России, но может нанести значительный репутационный урон, подтверждает неспособность России быть гарантом безопасности.

Также один из важных национальных интересов России в регионе заключается в сдерживании афганского наркотрафика. По сложившейся системе, Афганистан является производителем, а страны Средней Азии в основном перевозчиками наркотиков. С вступлением Киргизии в Таможенный союз проблемы с увеличением оборота наркотиков могут возрасти, так как перестанет контролироваться переход границы между Казахстаном и Киргизией¹⁴.

Проблема среднеазиатской миграции, которая приносит как определенные выгоды, так и ряд издержек, также входит в число национальных интересов России. Количество мигрантов из Киргизии по разным оценкам составляет от 400 тыс. до 1 млн, а из Узбекистана от 600–700 тыс. до 1,2 млн.¹⁵ Денеж-

ные переводы мигрантов домой составляют большую часть ВВП стран, а также способствуют оттоку капитала из России.

Проблема транзита энергоносителей через территорию России также является одной из важнейших проблем в сфере национальных интересов, и относительно определяет возможность Москвы влиять на финансово-экономические процессы в регионе.

В декабре 2009 года был открыт самый длинный в мире газопровод между Туркменией и Синьцзяном, что для России вполне может стать концом монополии на транспортировку энергоносителей в Средней Азии¹⁶. Также, Россия, к сожалению, оказалась отстранена от строительства стратегической магистрали – газопровода ТАПИ (Туркмения – Афганистан – Пакистан – Индия), соединяющего Среднюю и Южную Азию.

Необходимо отметить, что велико число русского населения, проживающего в среднеазиатском регионе, которым Россия не оказывала существенной поддержки и не использовала это как инструмент политического давления на страны Средней Азии.

Исходя из перечисленных национальных интересов России в данном регионе возможных опасностей и угроз национальной безопасности, необходимо понимать, каким образом Россия будет стремиться их предотвратить. По сути, единственным механизмом на этом пути является интеграция, которую и использует Москва. К организациям с подобными целями можно отнести: Содружество Независимых Государств, Организацию Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество, Шанхайская Организация Сотрудничества.

Выступая на лидирующих позициях в данных наднациональных структурах, Россия выступает с позиций «охранительной

¹⁴ Николаева Е. Таможенный союз и наркотрафик / Информационно-аналитический портал POLIT.RG, 2010. Режим доступа: <http://www.polit.kg/newskg/550> [Nikolaeva, E. Tamozhennyi soiuz i narkotrafik (Custom Union and Drug Trafficking) / Informatsionno-analiticheskii portal POLIT.RG, 2010. Mode of access: <http://www.polit.kg/newskg/550>]

¹⁵ Садовская Е. Казахстан в Центральноазиатской миграционной подсистеме / Под ред. Ж.А. Зайончковской, Г.С. Витковской. – М.: ИТ «АдамантЪ», 2009. – С. 290. [Sadovskaia, E. Kazakhstan v Tsentral'noaziatskoi migratsionnoi

subsysteme(KazakhstaninCentralAsianMigration Sub-System) / Ed. by Zh. A. Zaionchkovskay, G.S. Vitkovskaya. Moscow: ИТ «АдамантЪ», 2009. P. 290.]

¹⁶ Пабст А. Новая большая игра в Центральной Азии // Мир перемен. – 2010. – № 3. – С. 165. [Pabst, A. Novaia bol'shaia igra v Tsentral'noi Azii (New Great Game in Central Asia) // *Mir peremen*, 2010, No. 3, p. 165.]

интеграции»¹⁷, то есть при сохранении ее роли интеграционного центра, гарантирует свое покровительство входящим в организацию странам.

Так как СНГ является достаточно зрелой организацией, изжившей себя и зачастую ассоциирующей с СССР, а ШОС включает в себя Китай, страну, которая также претендует на место хоть и не явного, но лидера для стран Средней Азии, можно прийти к умозаключению, что основными организациями, позволяющими России поддерживать и увеличивать свою роль в регионе являются Евразийский Союз (ЕАС) и ОДКБ.

Ведущей организацией призван стать ЕАС, формирование которого началось в 2011 году, а его предтечей можно считать ЕврАзЭС – организацию региональной экономической интеграции, призванной обеспечить свободу движения товаров, услуг, рабочей силы и капитала¹⁸. В рамках экономической интеграции также был создан Таможенный союз (ТС) в составе России, Белоруссии и Казахстана, в рамках которого заработал в 2010 первый на постсоветском пространстве наднациональный орган – Комиссия Таможенного Союза.

Оценка деятельности ТС на сегодняшний день весьма противоречива. Имеется мнение, что Россия теряет порядка 1 млрд долларов ежегодно в рамках ТС, так как платит около 90% всех пошлин¹⁹. Некоторые представители политической элиты Казахстана заявляют, что цены в стране за время работы ТС выросли в среднем на 15%²⁰.

¹⁷ Allison, R. *Virtual Regionalism, Regional Structures and Regime Security in Central Asia // Central Asia Survey*, 2008, Vol. 27, Iss. 2, p. 190.

¹⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Консультант-Плюс, 2015. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ [EAEU Treaty of 29.05.2014 / Konsultant-Plus, 2015. Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/]

¹⁹ Сапожков О. Комиссары Евразии // Коммерсантъ, 31 октября 2011. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1807225> [Sapozhkov, O. Komissary Evrazii (Commissars of Eurasia) // Kommersant, 31 Oct. 2011. Mode of access: <http://www.kommersant.ru/doc/1807225>]

²⁰ Панфилова В. Астана шлет Москве сигнал //

В начале формирования ЕАС при подписании документом политики и экономисты России и Казахстана уже ставили вопрос о его целесообразности. Считается, что проект, в первую очередь, выгоден России, так как он позволит ей вернуть былое влияние в Среднеазиатском регионе. Президент Узбекистана Ислам Керимов в 2011 году публично высказал мнение, что главная цель создания ЕАС для России лежит, прежде всего, в сфере политики, что в России якобы вынашиваются планы по воссозданию советской империи²¹.

В настоящих условиях, после введения широкого спектра санкций против России странами Североатлантического союза и ЕС, которые касаются по большей части торгово-экономической сферы, России уже приходится переориентироваться, отказываться от европейского подхода, как в политике, так и в экономике, и, создание организаций на «восточном», в том числе среднеазиатском направлении, должны привести к положительным результатам.

Конечно, однажды упущенный авторитет России на постсоветском пространстве в Азии будет нелегко вернуть, используя ЕАС как основной инструмент внешней политики. Президент Казахстана Н. Назарбаев в апреле 2012 года в интервью телеканалу «Вести-24» подчеркнул, что речь идет только о создании к 2015 году экономического союза²². Данная позиция является вполне понятной, так как по собственной воле, мало

Независимая газета, 19 марта 2013. Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2013-03-19/6_astana.html [Panfilova, V. Astana shlet Moskve signal (Astana Signalizes to Moscow) // *Nezavisimaya gazeta*, 19 March 2013. Mode of access: http://www.ng.ru/cis/2013-03-19/6_astana.html]

²¹ Панфилова В. Отложенная партия Ислама Керимова // Независимая газета, 7 декабря 2011. Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2011-12-07/1_karimov.html [Panfilova, V. Otlozhennaya partiia Islama Kerimova (Adjourned Game of Islam Kerimov) // *Nezavisimaya gazeta*, 7 Dec. 2011. Mode of access: http://www.ng.ru/cis/2011-12-07/1_karimov.html]

²² Интервью Н. Назарбаева телеканалу «Россия 24» // *Vnews.kz*, 2015. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=C3t0VNokwXE> [Interview of N. Nazarbaev for Russia-24 / *Vnews.kz*, 2015. Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=C3t0VNokwXE>]

какое правительство захочет вновь оказать себя под политическим влиянием России.

Для того, чтобы старт нового проекта дал толчок новой волне интеграции и оказал влияние на экономическую ситуацию в регионе, экономика, в первую очередь, России должна быть более устойчивой и стабильной, нежели такой, какой она является на сегодняшний день. То же самое относится и к наращиванию политического влияния России в Среднеазиатском регионе.

Перед Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) изначально ставились политические и военно-политические задачи. Членство в данной организации, особенно после переименования ее с ДКБ на ОДКБ, должно было придать особый статус при взаимодействии с другими игроками на международной арене.

Главными целями ОДКБ являются: укрепление мира и региональной безопасности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности государств-членов. Основным направлением работы – борьба с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, с организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией²³.

Преимуществом членства в ОДКБ является возможность для стран, вошедших в его состав, закупать российское вооружение и спецтехнику по внутренним российским ценам. Подорвать этот интерес способны США после вывода войск из Афганистана, передав среднеазиатским странам некоторое количество своей боевой техники.

Из недостатков ОДКБ можно отметить то, что ее устав не предусматривает изначально возможность вмешательства во внутренние дела стран-участниц. Это подтвердилось в ходе кризиса в Киргизии в 2010 году, после чего Россия выступила с предложением внести изменения в устав, расширив функции организации.

²³ Устав Организации договора о коллективной безопасности / Организация договора о коллективной безопасности, 2015. Режим доступа: <http://www.dkb.gov.ru/b/azg.htm> [Charta of CSTO / CSTO, 2015. Mode of access: <http://www.dkb.gov.ru/b/azg.htm>]

Соответствующий шаг был предпринят в декабре 2011 года, когда было принято «Положение о порядке реагирования государств-членов ОДКБ на чрезвычайные ситуации», в котором оговорена возможность привлечения сил и средств КСОР (Коллективные силы оперативного развертывания) в случае возникновения ситуации, которая не может быть ликвидирована государством-членом ОДКБ.

Несмотря на это, главную тенденцию упадка российского влияния в среднеазиатском регионе, созданные Россией международные организации переломить не могут. Экономические, а порой и политические связи стран Средней Азии с Россией ослабевают, возможно, потому, что у них отсутствует конкретная продуманная стратегия по отношению региональным наднациональным проектам экономической и военно-политической направленности. Вступление же в вышеописанные организации осуществляются «на всякий случай», при этом зачастую правительства этих стран проводят параллельно активную политику взаимодействия с США, стоящим во главе НАТО.

Также, вероятно, членство в ОДКБ воспринимается правительствами Среднеазиатского региона как возможность совместно отразить не только внешнюю агрессию, но и внутренние угрозы со стороны радикальной исламской оппозиции.

Для того, чтобы проанализировать национальные интересы России и США в Среднеазиатском регионе. Эти национальные интересы следует разделить по сферам на: идеологические, экономические и военные. Национальные интересы идеологического характера основываются на политических и общественных ценностях, господствующих в государстве или в кругах политической элиты общества. Сфера экономических интересов нацелена, прежде всего, на получение финансовой или материальной выгоды от принятия тех или иных политических решений. В военно-политической сфере интересов главной целью является достижение состояния безопасности государства, общества и человека.

Для определения реальных политических интересов России и США в Средней

Азии стоит обратиться к уставным документам действующих в регионе организаций, союзов и партнерских программ. Для выявления же неофициальных целей следует обратить внимание на публичные выступления лидеров государств и мнения экспертов.

Так, в политико-идеологической сфере, цели Москвы и Вашингтона, конечно, разнятся, но не являются противоположными друг другу. Для США важна политическая либерализация и соблюдение прав человека²⁴, для России ведущую роль играет политическая интеграция стран региона.

Но нельзя отрицать наличие идеологического конфликта. Так, борьба США за либерализацию имеет целью «разворот» среднеазиатских режимов к Западу, а значит, доминирование России в регионе должно сократиться.

Москва, в свою очередь, стремится сохранить свое положение интеграционного центра, поэтому ей важно сократить влияние других крупных держав в Среднеазиатском регионе, а именно – влияние США и Китая.

В экономической сфере США ратуют за создание конкурентоспособных рыночных экономик в государствах Средней Азии, а также за диверсификацию энергетических ресурсов и путей их транспортировки. Если первое положение не является опасностью для России, а скорей даже поддерживается ей, то второе явно направлено на снижение экономической зависимости государств Средней Азии от Москвы, что приводит также и к уменьшению ее политического влияния. Этому Россия пытается противостоять, определяя основными целями региональной экономической политики региональную экономическую интеграцию, которая обеспечивает свободное движение товаров, услуг, рабочей силы и капитала²⁵.

²⁴ Blake, R. The Obama Administration's Policy on South Asia. Address at the School of Advanced International Studies, John Hopkins University, September 9, 2009 / U.S. Department of State, 2015. Mode of access: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2009/index.htm>

²⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Консультант-Плюс, 2015. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ [EAEU Treaty of 29.05.2014 / Konsul'tant-Plus,

В военно-политической сфере США объявляли себя активными борцами с радикальным исламом, на что и было направлено их военное присутствие в Афганистане, для снабжения которого использовались транспортные пути и территория государств Средней Азии. Не исключено, что таким образом (демонстрацией военной силы, оружия и специальной техники, а также использование местных баз) они пытались повысить также свой авторитет.

Для России главными целями являлись укрепление мира и региональной безопасности, защита независимости, территориальной целостности государств региона, что можно понимать как сохранение существующих там режимов, которые вполне лояльны по отношению к Кремлю. Неофициально Москва стремится к сохранению своего военного влияния в регионе и сохранению своей роли «гаранта» безопасности.

Исходя из всего вышеописанного, можно сделать вывод, что сферой, в которой конфликт интересов наименее явен, является военно-политическая сфера или сфера безопасности. Это может происходить по ряду причин. Во-первых, более вероятно, что Вашингтон в большей степени был сосредоточен на своей операции в Афганистане и использовал территорию Средней Азии только в качестве транзита, устанавливая не самые тесные связи с правящими режимами. Во-вторых, возможно Москва более уверена в своем устойчивом положении в отношениях со среднеазиатскими государствами и считает их более тесными, нежели они могут быть между теми же государствами и США. В-третьих, сфера безопасности является одной из самых серьезных сфер взаимодействия, где основной ценностью является ценность человеческой жизни, отсутствие угроз, а основной задачей для большинства государств мира является борьба с радикальным исламом.

Так, создание Северной сети снабжения в 2009 году стало не только частью логистической цепочки для снабжения военных сил в Афганистане, но явилось лучшим примером взаимодействия России, США и всех

2015. Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

пяти государств Средней Азии²⁶. Именно поэтому на сферу безопасности следует обращать особое внимание, так как она может стать объединяющим звеном в конфликте политических интересов.

Для того, чтобы понять, каким образом Россия и США влияют на политические процессы, происходящие в государствах Средней Азии, необходимо обратить внимание на политические технологии, используемые с обеих сторон.

Для начала стоит отметить, что политическая деятельность США всегда основывается на публичных выступлениях, документах, стратегиях, которые принимает администрация действующего американского президента. Так, при администрации Дж. Буша-старшего таким документом являлся принятый в 1992 году законопроект «О поддержке свободы», в рамках которого финансовую помощь получали и государства Средней Азии. Во время президентства У. Клинтона начала разрабатываться и действовать с 1994 года программа «Партнерство ради мира», а в 1997 году Вашингтон включил Среднюю Азию в «зону ответственности» командования Центральной группировки вооруженных сил США (CENTCOM), которая в то время контролировала ситуацию на Среднем Востоке.

Идея «Большой Центральной Азии», принадлежавшая Ф. Старру²⁷, легла в основу с рядом переформулированных предложений заявлений госдепартамента США в 2006 году о политике Вашингтона в Центральной Азии²⁸. Таким образом, Вашингтон

обеспечивает свои политические решения, которые влияют на политический процесс в Среднеазиатском регионе, нормативно-правовой основой. США активно используют технологии формирования имиджа для продвижения своих политических интересов. Причем речь идет о формировании как своего собственного образа, так и об изменении оценки образа соперника.

В 2009 году Вашингтон приглушил критику стран Средней Азии за нарушения прав человека: обращаясь к руководству государств региона, администрация США подчеркивала, что не собирается «навязывать свою систему»²⁹.

Заявляя о намерении помочь странам Средней Азии «интегрироваться друг с другом и соседями», администрация США предпочитала не обращать внимание на уже действующие в регионе механизмы многостороннего военно-политического и экономического сотрудничества. Вашингтон и руководство НАТО подчеркнуто игнорировали попытки Секретариата ОДКБ установить контакты с Североатлантическим альянсом³⁰.

Также администрация США демонстрировала скептическое отношение к деятельности и перспективам ШОС, заявляя, что не видит «конкретных достижений» этой организации и не вполне понимает, чем занимается эта структура³¹. Самой распро-

2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/65292.htm

²⁹ Burns, W. Silk Road Trade and Investment: New Pathways for U.S. – Central Asia Economic Ties / U.S. Department of State, October 7, 2009. Mode of access: <http://www.state.gov/p/us/rm/2009a/130389.htm>

³⁰ Троицкий Е.Ф. Политика США в Центральной Азии: подходы второй администрации Дж. Буша-младшего и Б. Обамы // МГИМО, 2015. Режим доступа: http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/troitski.pdf [Troitskii, E.F. Politika SShA v Tsentral'noi Azii: podkhody vtoroi administratsii Dzh. Busha-mladshogo i B. Obamy (US Policy in Central Asia: Approach of the Second Administration of G. Bush and B. Obama) // MGIMO, 2015. Mode of access: http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/troitski.pdf]

³¹ Feigenbaum, E. The Shanghai Cooperation Organization and the Future of Central Asia. Remarks at the Nixon Center / Washington D.C., 2015. Mode of access: http://dushanbe.gov/sp_09062007.html

²⁶ Манкофф Д. Досье дипломата. Опыт нелинейной энциклопедии // Международная жизнь, 7 августа 2013. Режим доступа: <http://interaffairs.ru/read.php?item=9875> [Mankoff, D. Dos'e diplomata. Opytnelineinoi entsiklopedii (Diplomat's Record. Attempt of Non-Linear Encyclopedia) // *Mezhdunarodnaia zhizn'*, 07.08.2013. Mode of access: <http://interaffairs.ru/read.php?item=9875>]

²⁷ Starr, F. «A Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors // *Foreign Affairs*, 2015. Mode of access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/60833/s-frederick-starr/a-partnership-for-central-asia>

²⁸ Boucher, R. U.S. Policy in Central Asia: Balancing Priorities. Statement to the House International Relations Committee, Subcommittee on the Middle East and Central Asia // STATE.GOV, April 26, 2006. Mode of access: [106 СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА · 2017 Т.8 № 3](http://2001-</p>
</div>
<div data-bbox=)

страненной технологией, используемой как Россией, так и США является технология политических соглашений и союзов.

Как основной инструмент воздействия на внешнюю политику США используют НАТО, учреждая программы, направленные на работу в различных регионах. Программа НАТО «Партнерство ради мира» задействовала государство Средней Азии.

Практика ежегодных двусторонних консультаций, начатая во время администрации Б. Обамы, является результатом первых международных контактов руководств США и среднеазиатских государств³². США также поддерживали проект альтернативной интеграции постсоветского пространства в формате ГУУАМ – региональной организации в составе: Грузии, Украины, Азербайджана, Молдавии, Узбекистана (с 1999 по 2006 гг.)³³. Одновременно США спонсировали и другие проекты по реорганизации постсоветского пространства: Центрально-Азиатский союз (1994-1998), Центрально-Азиатское экономическое сообщество (1998–2002), Организацию «Центрально-Азиатское сотрудничество» (2002-2005)³⁴.

Через финансирование неправительственных организаций (НПО), таких как Национальный демократический институт и Международный республиканский Институт, Вашингтон поддерживал реформы

и преобразования в странах Средней Азии. Обычно эта поддержка осуществляется в форме грантов для НПО, которые активно участвуют в политических процессах в странах региона по части мониторинга выборов, создания партий. Нередко активисты на местах ведут деятельность, нацеленную на свержение действующих режимов. Создание таких организаций и выделение грантов олицетворяют собой технологию лоббизма и осуществления поддержки политических решений.

Политические технологии, позволяющие Москве проводить свою политику в Среднеазиатском регионе не столь обширны, нежели технологии, применяемые США. Так, самыми широко используемыми технологиями являются технологии политических союзов и соглашений.

Россия является инициатором создания практически всех наднациональных проектов, действующих на постсоветском пространстве, в их числе: СНГ, ЕврАзЭС, проект Евразийского Союза, Таможенный союз, Организация Договора о коллективной безопасности. В рамках этих организаций просматриваются политические цели Москвы, которые в основном, как это было уже сказано, направлены на интеграцию между бывшими союзными республиками.

Также, роль играют и технологии по формированию имиджа России на международной арене, при использовании которых Москва опять-таки использует свое членство или лидерство в международных организациях. Аналогичная ситуация с технологиями лоббизма и поддержки политических решений.

Влияние России на правительства государств Средней Азии в основном основывается на предлагаемом «покровительстве» во внешнеполитических вопросах или на оказании экономической помощи в проектах, касающихся безопасности. Таким образом, Россия стремится сохранить и преувеличить свой авторитет как «гаранта» безопасности в Среднеазиатском регионе.

Говоря о технологиях лоббизма, стоит отметить, что российские НПО достаточно давно действуют на территории Средней Азии. Прежде всего здесь необходимо на-

³² Burns, W. Silk Road Trade and Investment: New Pathways for U.S. – Central Asia Economic Ties / U.S. Department of State, October 7, 2009. Mode of access: <http://www.state.gov/p/us/rm/2009a/130389.htm>

³³ Устав Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ / GUAM, 2015. Режим доступа: <http://guam-organization.org/node/449> [Charta of GUAM Organization for Democracy and Economic Development / GUAM, 2015. Mode of access: <http://guam-organization.org/node/449>]

³⁴ Казанцев А.А. Политика США в постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы / МГИМО, 2015. Режим доступа: <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=E3DAB956-8956-310D-0D4C-2235B2392202> [Kazantsev, A.A. Politika SShA v postsovetskoj Tsentral'noi Azii: kharakter i perspektivy (US Policy in Post-Soviet Central Asia: Trends and Prospects) / MGIMO, 2015. Mode of access: <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=E3DAB956-8956-310D-0D4C-2235B2392202>]

звать Фонд «Русский мир» и Фонд Горчакова. Кроме того, в регионе действуют, например, такие неправительственные организации, как студенческая «Молодая Евразия» (во всех странах), Центр им. Л. Гумилева (Киргизия), Центр Востока и Запада (Казахстан). В государствах Средней Азии существуют также организации соотечественников.

Сферу деятельности НПО можно охарактеризовать как гуманитарное сотрудничество негосударственных акторов политической жизни стран СНГ, поддержка исторически сложившихся и новых форматов общения граждан постсоветских государств, популяризация русского языка и русской культуры в ближнем зарубежье, связи с соотечественниками. Также российские НПО стремятся утвердить ценности межкультурного человеческого общения.

В соответствии с уставными документами, у каждой российской НПО свои собственные цели и задачи. Одни из них в большей степени акцентируют работу на развитии культурных инициатив, у других приоритетом является образовательная деятельность. Но узкой специализации нет ни у одной структуры, все работают с учетом страновой специфики и в соответствии с финансированием³⁵.

Отметим, что подведомственной структурой Министерства иностранных дел Российской Федерации является Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере обеспечения и развития международных отношений Российской Федерации с государствами-участниками Содружества Независимых Государств, другими иностранными государствами, а также в сфере международного гуманитар-

ного сотрудничества³⁶.

Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом, руководство которой осуществляет С. Лавров, является координационным органом, обеспечивающим согласованные действия заинтересованных органов исполнительной власти по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом. Комиссия осуществляет работу по обеспечению реализации мероприятий по поддержке соотечественников за рубежом³⁷.

В современных условиях Среднеазиатских регион может стать одним из новых центров мировой политики, в котором столкнутся интересы Запада и России. Конфликт интересов, скорее всего, будет лежать в политико-идеологической и экономической плоскостях, и вряд ли противоречие Москвы и Вашингтона в этих сферах может быть в скором времени преодолено. Сферой, в которой интересы двух мировых политических лидеров солидарны и пересекаются, и является сфера безопасности. Совместная работа на этом направлении уже проводилась, а это значит, что в будущем точку «равновесия» между конкуренцией и сотрудничеством стоит искать именно здесь.

Для России важными направлениями работы в Средней Азии является: сокращение афганского наркотрафика, контроль за миграцией, транзит энергоносителей через территорию России.

В составе государственных органов Российской Федерации также имеется Правительственная комиссия по разработке и реализации антинаркотических программ, обеспечивающих интересы Российской Федерации.

Самым важным и действенным механизмом на пути предотвращения угроз на

³⁵ Российские НПО в Центральной Азии / МГИМО, 2015. Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/inno/document267838.phtml> [Russian NGOs in Central Asia / MGIMO, 2015. Mode of access: <http://www.mgimo.ru/news/inno/document267838.phtml>]

³⁶ Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) / Правительство Российской Федерации. 2015. Режим доступа: <http://government.ru/department/93/about/>

³⁷ Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом / Правительство Российской Федерации. 2015. Режим доступа: <http://government.ru/department/156/about/>

этих направлениях является интеграция посредством наращивания потенциала международных организаций и экономических связей с государствами Средней Азии.

Стоит также отметить, что политика Вашингтона в Средней Азии является более всеобъемлющей и гибкой, используется широкий спектр политических технологий влияния на политические процессы.

Москве следует обратить внимание, прежде всего, на технологии обеспечения поддержки политических решений. При формировании своего политического имиджа в регионе России также необходимо пересмотреть устоявшийся образ «центра интеграции» и «гаранта безопасности». Возможно, стоит обратить большее влияние на общность исторического прошлого, совместные достижения, единство и дружбу народов. Именно эти ценности были основой бывшей в XX веке интеграции между государствами. Этот опыт является уникальным и может работать только в условиях определенной исторической ментальности, а значит, может стать «козырем» в политике России в Средней Азии.

В целом, реальная практика существовавших в последние годы российско-американских отношений в регионе мало располагает к партнерству. Почти во всех областях двустороннего и многостороннего сотрудничества России со странами Средней Азии Соединенные Штаты выступают как её прямой конкурент. Стратегические цели и задачи Москвы и Вашингтона в регионе часто прямо противоположны, между ними постоянно идет скрытая борьба за усиление своего влияния в государствах Средней Азии.

Основная цель США – укрепить свое политическое влияние в регионе и иметь решающий голос в распределении местных энергетических и других природных ресурсов. Для этого Вашингтон стремится «модернизировать» находящиеся здесь государства и под лозунгом демократизации привести к власти, устраивающие его режимы. В этом плане цели США и интересы России направлены в противоположные стороны.

В то же время, и США, и Россия заинтересованы в конструктивных отношениях в сфере борьбы с терроризмом, распростра-

нением ядерного и других видов оружия массового поражения, а также средств их доставки и технологий производства. Американская антитеррористическая операция в Афганистане в целом отвечала стремлению России не допустить рост влияния международных террористов и исламских радикалов в Средней Азии и их проникновение на территорию РФ.

В свете того, что США взяли на себя роль главного координатора международных усилий по стабилизации обстановки в Афганистане, участие в этом процессе России было дозированным, особенно в сфере поддержки военных усилий коалиции.

С точки зрения закона единства и борьбы противоположностей, взаимодействие России с США в Средней Азии, очевидно, будет осуществляться в форме конкуренции, путем укрепления и расширения собственных позиций в сферах экономики и безопасности. Переход к прямой конфронтации между ними вероятен, но не велик.

Конфронтация означала бы расшатывание региональной стабильности, а это противоречит интересам всех субъектов международных отношений в регионе. НГ некоторые среднеазиатские страны и по экономическим причинам, и по соображениям безопасности воспринимают американское присутствие положительно. Также необходимо подчеркнуть, что на современном этапе численность НПО из стран дальнего зарубежья, действующих в Средней Азии, многократно превосходит численность отечественных структур.

Защита интересов России в Средней Азии требует усиления ее взаимодействия и сотрудничества с партнерами по ОДКБ, ЕврАзЭС и ШОС. Выбор у России небольшой: либо предложить интеграционный проект, связывающий Россию, Среднюю Азию и частично пространство ШОС в рамках стратегических российских интересов, либо вообще отказаться от роли мировой и даже региональной державы. А для этого нужно выработать тактику действий по реализации стратегии Российской Федерации в Средней Азии, включающую:

– разработку и всемерное содействие многосторонним экономическим (энерге-

тическое сообщество, водный консорциум, единые транспортные коммуникации) и гуманитарным проектам в Средней Азии;

- посредничество в урегулировании экономических и иных конфликтов между государствами региона;

- расширение контактов различных общественных и религиозных организаций, а также общественных фондов России с аналогичными объединениями в государствах Средней Азии, включая оппозиционные, с целью разъяснения российских интересов в регионе и установления более тесного взаимодействия с ними;

- использование ошибок политики США в регионе (двойных стандартов и принципов «колониальной» демократизации), а также негативного отношения к их афганской и иракской кампаниям для продвижения в обществах центрально-азиатских государств российской политики;

- оказание всемерной помощи в борьбе с наркотрафиком как основным источником финансирования терроризма и исламского экстремизма и другими нетрадиционными трансграничными угрозами.

Причем все эти действия должны строго учитывать национальные интересы государств региона и не вступать с ними в противоречие.

Суммируя национальные интересы основных внешних игроков в Средней Азии (США, РФ) и политику Вашингтона в сфере региональной безопасности и рассматривая их через призму российских интересов, можно выделить несколько групп наиболее актуальных вызовов и угроз обеспечению стабильности в Средней Азии.

Во-первых, это «традиционные» военные угрозы, связанные с текущими и потенциальными вооруженными конфликтами и войнами в прилегающих к Средней Азии регионах.

Во-вторых, это «нетрадиционные» угрозы: экстремизм и терроризм сепаратистов и исламских фундаменталистов; сохранение внутренней конфликтности и напряженности по линии Казахстан-Узбекистан и в «треугольнике» Узбекистан-Таджикистан-Киргизия; проблемы в области контроля над распространением технологий производства

ядерного оружия и других видов оружия массового поражения, а также неконтролируемая торговля обычными видами оружия; рост наркотрафика; неполная урегулированность миграционных проблем, а также застойные и кризисные явления в экономической и политической сферах в ряде государств региона. «Нетрадиционные» угрозы носят устойчивый характер и в обозримой перспективе в том или ином виде будут проявляться.

В-третьих, это относительно новые процессы, обусловленные перспективой смены правящих элит в большей части государств региона и возможной при этом дестабилизации обстановки, изменением тактики радикальных исламистских организаций в сторону наращивания информационно-пропагандистской деятельности и усилении роли Китая в Средней Азии через двусторонние контакты, через ШОС.

Литература:

Братерский М.В. США и проблемные страны Азии: обоснование, выработка и реализация политики в 1990-2005 гг. – М.: МОНФ: ИСК РАН, 2005.

Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Консультант-Плюс, 2015. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

Интервью Н. Назарбаева телеканалу «Россия 24» // Vnews.kz, 2015. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=C3t0VN0kwXE>

Казанцев А.А. Политика США в постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы / МГИМО, 2015. Режим доступа: <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=E3DAB956-8956-310D-0D4C-2235B2392202>

Манкофф Д. Досье дипломата. Опыт нелинейной энциклопедии // Международная жизнь, 7 августа 2013. Режим доступа: <http://interaffairs.ru/read.php?item=9875>

Министерство иностранных дел Республики Казахстан. Сотрудничество Республики Казахстан с Соединенными Штатами Америки // Портал «Mfa.kz», 2015. Режим доступа: http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/europe_america/35

Морозов Ю. Влияние военной политики США на обеспечение безопасности в Центральной Азии и национальные интересы России в регионе / Россия и Америка в XXI веке, 2006-2015. Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=194>

Николаева Е. Таможенный союз и наркотрафик / Информационно-аналитический портал POLIT.RG, 2010. Режим доступа: <http://www.polit.kg/newskg/550>

Пабст А. Новая большая игра в Центральной Азии // Мир перемен. – 2010. – №3. – С. 165.

Панфилова В. Астана шлет Москве сигнал // Независимая газета, 19 марта 2013. Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2013-03-19/6_astana.html

Панфилова В. Отложенная партия Ислама Керимова // Независимая газета, 7 декабря 2011. Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2011-12-07/1_karimov.html

Российские НПО в Центральной Азии / МГИМО, 2015. Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/inno/document267838.phtml>

Садовская Е. Казахстан в Центральноазиатской миграционной подсистеме / Под ред. Ж. А. Зайончковской, Г. С. Витковской. – М.: ИТ «АдамантЪ», 2009.

Сапожков О. Комиссары Евразии // Коммерсантъ, 31 октября 2011. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1807225>

Троцкий Е.Ф. Политика США в Центральной Азии: подходы второй администрации Дж. Буша-младшего и Б. Обамы // МГИМО, 2015. Режим доступа: http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/troitzi.pdf

Устав Организации договора о коллективной безопасности / Организация договора о коллективной безопасности, 2015. Режим доступа: <http://www.dkb.gov.ru/b/azg.htm>

Устав Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ / GUAM, 2015. Режим доступа: <http://guam-organization.org/node/449>

Шилдс Дж. Программа Нанна-Лугара: отношения между США и странами-получателями помощи // Ядерный контроль. – 1996. – № 16. – С. 17-23; Поттер У.С. Отказ от ядерного оружия: Белоруссия, Казахстан, Украина. – М.: Комитет по критическим технологиям и нераспространению, 1996.

Allison, R. Virtual Regionalism, Regional Structures and Regime Security in Central Asia // *Central Asia Survey*, 2008, Vol. 27, Iss. 2.

Blake, R. The Obama Administration's Policy on South Asia. Address at the School of Advanced International Studies, John Hopkins University, September 9, 2009 / U.S. Department of State, 2015. Mode of access: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2009/index.htm>

Boucher, R. U.S. Policy in Central Asia: Balancing Priorities. Statement to the House International Relations Committee, Subcommittee on the Middle East and Central Asia // STATE.GOV, April 26, 2006. Mode of access: <http://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/65292.htm>

Burns, W. Silk Road Trade and Investment: New Pathways for U.S. – Central Asia Economic Ties / U.S. Department of State, October 7, 2009. Mode of access: <http://www.state.gov/p/us/rm/2009a/130389.htm>

Collins, K. Stabilizing or Destabilizing Central Asia? The Great Powers and Central Asia. Berkeley, 2013.

Feigenbaum, E. The Shanghai Cooperation Organization and the Future of Central Asia. Remarks at the Nixon Center / Washington D.C., 2015. Mode of access: http://dushanbe.gov/sp_09062007.html

Gvosdev, N. The Realist Prism: U.S. – Russia Reset on Display of / World Politics Review, 2015. Mode of access: <http://www.worldpoliticsreview.com/articles/9347/the-realist-prism-u-s-russia-reset-on-display-in-afghanistan>

Linn, J. Central Asian Regional Integration and Cooperation: Reality Or Mirage? Almaty: Eurasian Development Bank, 2012. Pp.111-113.

Starr, F. «A Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors // Foreign Affairs, 2015. Mode of access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/60833/s-frederick-starr/a-partnership-for-central-asia>

Starr, S.F. A Partnership for Central Asia // *Foreign Affairs*, 2015. Mode of access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/60833/s-frederick-starr/a-partnership-for-central-asia>

Wishnick, E. Strategic Consequences of the Iraq War: U.S. Security Interests in Central Asia Reassessed. Carlisle Barracks: Strategic Studies Inst.: U.S. Army War College, 2004.

References:

Braterskii, M.V. SShA i problemnye strany Azii: obosnovanie, vyrabotka i realizatsiia politiki v 1990-2005 gg (The USA and Problematic Central Asian States: Substantiation, Elaboration and Realization of Policy in 1990-2005). Moscow: MONF: ISK RAN, 2005.

Interview of N. Nazarbaev for Russia-24 / Bnews.kz, 2015. Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=C3t0VNOkWE>

Kazantsev, A.A. Politika SShA v postsovetsoi Tsentral'noi Azii: kharakter i perspektivy (US Policy in Post-Soviet Central Asia: Trends and Prospects) / MGIMO, 2015. Mode of access: <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=E3DAB956-8956-310D-0D4C-2235B2392202>

Mankoff, D. Dos'e diplomata. Opyt nelineinoi entsiklopedii (Diplomat's Record. Attempt of Non-Linear Encyclopedia) // *Mezhdunarodnaia zhizn'*, 07.08.2013. Mode of access: <http://interaffairs.ru/read.php?item=9875>

Ministry of Foreign Affairs of Kazakhstan: Relations between Kazakhstan and the USA / Mfa.kz, 2015. Mode of access: http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/europe_america/35

Morozov, Iu. Vliianie voennoi politiki SShA na obespechenie bezopasnosti v Tsentral'noi Azii i na natsional'nye interesy Rossii v regione (Military Policy of the USA and Its Influence on Central Asian Security and National Interests of Russia in the Region) / Rossiia i Amerika v XXI veke, 2006-2015. Mode of access: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=194>

Nikolaeva, E. Tamozhenni coiuз i narkotrafik (Custom Union and Drug Trafficking) / Informatsionno-analiticheskii portal POLIT.RG, 2010. Mode of access: <http://www.polit.kg/newskg/550>

Pabst, A. Novaia bol'shaia igra v Tsentral'noi Azii (New Great Game in Central Asia) // *Mir peremen*, 2010, No. 3.

Panfilova, V. Astana shlet Moskve signal (Astana Signalizes to Moscow) // *Nezavisimaia gazeta*, 19 March 2013. Mode of access: http://www.ng.ru/cis/2013-03-19/6_astana.html

Panfilova, V. Otlozhennaia partiia Islama Kerimova (Adjourned Game of Islam Kerimov) // *Nezavisimata gazeta*, 7 Dec. 2011. Mode of access: http://www.ng.ru/cis/2011-12-07/1_karimov.html

Russian NGOs in Central Asia / MGIMO, 2015. Mode of access: <http://www.mgimo.ru/news/inno/document267838.phtml>

Sadovskaia, E. Kazakhstan v Tsentral'noaziatskoi migratsionnoi subsisteme (Kazakhstan in Central Asian Migration Sub-System) / Ed. by Zh. A. Zaiionchkovskay, G. S. Vitkovskaya. Moscow: IT «AdamantЪ», 2009. P. 290.

Sapozhkov, O. Commissary Evrazii (Commissars of Eurasia) // *Kommersant*®, 31 Oct. 2011. Mode of access: <http://www.kommersant.ru/doc/1807225>

Troitskii, E.F. Politika SShA v Tsentral'noi Azii: podkhody vtoroi administratsii Dzh. Busha-mladshhego i B. Obamy (US Policy in Central Asia: Approach of the Second Administration of G. Bush and B. Obama) // *MGIMO*, 2015. Mode of access: http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/troitzi.pdf

Charta of CSTO / CSTO, 2015. Mode of access: <http://www.dkb.gov.ru/b/azg.htm>

Charta of GUAM Organization for Democracy and Economic Development / GUAM, 2015. Mode of access: <http://guam-organization.org/node/449>

Schilds, Dzh. Programma Nanna-Lugara: otnosheniia mezhdru SShA i stranami-poluchateliami pomoshchi (Nunn-Lugar Program: Relations between the USA and States-Recipients of Assistance) // *Iadernyi kontrol'*, 1996, No. 16, pp. 17-23; Potter, U.S. Otkaz ot iadernogo oruzhiia: Belorussia, Kazakhstan, Ukraina (Abandonment of Nuclear Weapon: Belarus, Kazakhstan, Ukraine). Moscow: Komitet po kriticheskim tekhnologiiim i nerasprostraneniui, 1996.

Allison, R. Virtual Regionalism, Regional Structures and Regime Security in Central Asia // *Central Asia Survey*, 2008, Vol. 27, Iss. 2.

Blake, R. The Obama Administration's Policy on South Asia. Address at the School of Advanced International Studies, John Hopkins University, September 9, 2009 / U.S. Department of State, 2015. Mode of access: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2009/index.htm>

Boucher, R. U.S. Policy in Central Asia: Balancing Priorities. Statement to the House International Relations Committee, Subcommittee on the Middle East and Central Asia // STATE.GOV, April 26, 2006. Mode of access: <http://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/65292.htm>

Burns, W. Silk Road Trade and Investment: New Pathways for U.S. – Central Asia Economic Ties / U.S.

Department of State, October 7, 2009. Mode of access: <http://www.state.gov/p/us/rm/2009a/130389.htm>

Collins, K. Stabilizing or Destabilizing Central Asia? The Great Powers and Central Asia. Berkeley, 2013.

Feigenbaum, E. The Shanghai Cooperation Organization and the Future of Central Asia. Remarks at the Nixon Center / Washington D.C., 2015. Mode of access: http://dushanbe.gov/sp_09062007.html

Gvosdev, N. The Realist Prism: U.S. – Russia Reset on Display of / *World Politics Review*, 2015. Mode of access: <http://www.worldpoliticsreview.com/articles/9347/the-realist-prism-u-s-russia-reset-on-display-in-afghanistan>

Linn, J. Central Asian Regional Integration and Cooperation: Reality Or Mirage? Almaty: Eurasian Development Bank, 2012. Pp.111-113.

Starr, F. «A Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors // *Foreign Affairs*, 2015. Mode of access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/60833/s-frederick-starr/a-partnership-for-central-asia>

Starr, S.F. A Partnership for Central Asia // *Foreign Affairs*, 2015. Mode of access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/60833/s-frederick-starr/a-partnership-for-central-asia>

Wishnick, E. Strategic Consequences of the Iraq War: U.S. Security Interests in Central Asia Reassessed. Carlisle Barracks: Strategic Studies Inst.: U.S. Army War College, 2004.

EAEU Treaty of 29.05.2014 / Konsul'tant-Plius, 2015. Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-3-96-113>

CLASH OF POLITICAL INTERESTS OF RUSSIA AND THE USA IN CENTRAL ASIAN REPUBLICS

Darya V. Kochegarova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Andrey V. Novikov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

<p>Article history: <i>Received:</i> 5 March 2016 <i>Accepted:</i> 12 March 2017</p>	<p>Abstract: Amid further political and economic sanctions imposed by the USA and the EU on the Russian Federation, Russia is experiencing a gradual pivot towards the East; among other states Russia is intensifying its ties with Central Asia and China. From this perspective, deepening conflict between Russia and the USA might be explained as a clash of their political interests. The political environment of the modern system of international relations reflects the rise of political disagreements between Russia and the USA in the Central Asian republics. To pursue its political ends in Central Asia Russia has to promote relations and cooperation within the Collective Security Treaty Organization, the Eurasian Economic Union and the Shanghai Cooperation Organization.</p>
<p>About the authors: <i>Darya V. Kochegarova,</i> Head of the Laboratory «Socio-Political Analysis and Forecasting», Plekhanov Russian University of Economics e-mail: dash.koches@gmail.com <i>Andrey V. Novikov,</i> Laboratory Assistant, Political Science and Sociology Department, Plekhanov Russian University of Economics e-mail: Camouflage@yandex.ru</p>	
<p>Key words: political interests, political conflict, international relations, Russia, USA, EU, Central Asia</p>	

Для цитирования: Кочегарова Д.В., Новиков А.В. Конфликт политических интересов России и США в республиках Средней Азии // *Сравнительная политика.* – 2017. – № 3. – С. 96-113.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-3-96-113

For citation: Kochegarova, Darya V.; Novikov, Andrey V. Konflikt politicheskikh interesov Rossii i SShA v respublikakh Srednei Azii (Clash of Political Interests of Russia and the USA in Central Asian Republics) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No.3, pp. 96-113.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-3-96-113